

Он сосредоточил всё внимание на маленьком самце Чи Чжи:

— Хвала Богу насекомых, какой же ты везучий малыш!

Пристально разглядывать самца — поступок крайне неуважительный. Попадись такое перед любым другим самцом, и пришлось бы гостю отправляться прямиком в тюрьму Ассоциации защиты самцов. Однако Чи Чжи ничуть не смутился. Он отпил теплой воды, чтобы смочить горло, и искренне поблагодарил:

— Доктор, спасибо вам за вашу постоянную заботу. Если вы хотите узнать подробности о генетической болезни, думаю, мой опекун сможет рассказать об этом лучше всех.

Мишеде остолбенел:

— Спа... спасибо? Маршал, скажите честно, вы что, плохо обращались с малышом? — он широко раскрыл глаза. — Это же безумие! Жестокое обращение с Вашим превосходительством самцом — уголовное преступление!

Сначала он хотел позвать кого-нибудь, чтобы вместе устроить допрос, но, учитывая статус Маршала, не посмел. Защита детенышей-самцов была врожденным инстинктом и долгом каждого военного самца.

Романтические мечты о замужестве за прекрасным самцом давно остались в прошлом для этого полусамца в возрасте. Мишеде был увлечен медицинскими исследованиями, его душа и тело были полностью погружены в работу, и он надеялся однажды внести свой вклад в развитие расы насекомых. У доктора Мишеде была маленькая цель: накопить достаточно средств, чтобы получить право на покупку капсулы с генетическим материалом высокосовместимого самца, родить насекомое яйцо, жить без оглядки на других и наслаждаться радостями материнства.

На деле же квоты на такие покупки были каплей в море: ежегодно их выделялось от одной до трех, и распределялись они верхами заранее, без всяких гарантий успеха. Среди сплетников-врачей и медбратьев больницы часто обсуждали: удалось ли в этом году доктору Мишеде получить капсулу самца? Над ним часто посмеивались, мол, нет у него мечты: не любить ароматного и нежного самца, а хотеть растить яйцо в одиночку. Будь они в его возрасте, давно бы вышли замуж за достойного самца.

Но то, что полусамец не выбирал путь брака, вовсе не означало, что он не любил самцов. Напротив, он тоже мечтал встретить свою любовь. Однако, выбирая между карьерой и личным счастьем, Мишеде решил посвятить жизнь делу. Но как же так: крошечный, изнеженный самец, рожденный с золотой ложкой во рту и оберегаемый всей расой насекомых, вдруг сказал ему спасибо!

Встретившись с острым, словно скальпель, взглядом Мишеде, Анотэс потер переносицу:

— Нет.

Малыш, который раньше был словно в тумане, теперь выглядел вполне разумным, но, как оказалось, был глуп в чем-то другом. Впрочем, дуракам везет — по крайней мере, он не похож на тех свирепых и визгливых самцов.

— Опекун очень добр ко мне, он никогда не обижал меня, — пояснил Чи Чжи, переплетая тонкие белые пальцы на одеяле. — Я поблагодарил вас от чистого сердца.

Самец заступился за военного самца? Этот детеныш поистине необычен.

— Пойдите, Ваше превосходительство Чи Чжи, вы умеете говорить? — вдруг опомнился полусамец.

В конце концов, раньше Чи Чжи был тугодумом, слюни постоянно текли по подбородку, и врачи уже поставили на нем крест, решив, что он утратил способность к обучению.

— Доктор, моя генетическая болезнь уже прошла, не так ли? — Чи Чжи улыбнулся безупречно вежливо. — Я помню, как во время моего первого визита в Первую народную больницу вы сокрушались, что такой прекрасный самец страдает от неизлечимого недуга.

Глаза Чи Чжи подернулись пеленой усталости, он зевнул. Золотоволосый военный самец прищурился. Крупная слеза повисла на ресницах, глаза покраснели и наполнились влагой. Малыш повернул голову к окну, вглядываясь в ночную мглу.

— Уже вечер? Как же я хочу спать. У меня был еще один вопрос, но...

— Доктор Мишеде, моему подопечному нужно отдохнуть, — холодно прервал его Анотэс.

Он сделал широкий шаг и, подхватив ошарашенного доктора, вывел его из палаты. У самых дверей военный самец на ходу погасил свет. Обернувшись, он замер, и его лицо в тени золотистых волос оказалось наполовину скрыто — выражение глаз разобрать было невозможно.

— Отдыхай. Завтра приеду, чтобы забрать тебя домой.

— Хорошо, до свидания.

Анотэс и доктор Мишеде вышли.

— Опекун меня подозревает, — прошептал Чи Чжи. — Хм, а бдительности ему не занимать.

Пользуясь моментом, Сяо Цзю открыл правду:

— Чжи-Чжи, на самом деле это не генетическая болезнь делала того прежнего Чи Чжи дурачком в глазах окружающих.

— М?

Сяо Цзю признался, что привязка к этому миру была первоочередной задачей, так как Чи Чжи был идеально совместим с этим телом — он был рожден для этого места. Но из-за редчайшего пространственного шторма пришлось экстренно переходить к плану Б и отправляться в межзвездное пространство. На тот момент душа Чи Чжи уже успела интегрироваться на пять процентов, поэтому тело казалось одновременно и живым, и пустым. Иначе как бы Система Демона выбрала именно Чи Бая из триллионов людей? Система посчитала, что раз у Чи Чжи есть точка привязки в другом мире, значит, в нем есть нечто уникальное. Какая ирония: обладая столь зорким глазом, система в итоге сама себя погубила.

После того как воспоминания полностью слились, Чи Чжи начал обо всем догадываться. В смутных образах внешность его родителей совсем не совпадала с фигурой Анотэса. Но он не стал ломать голову: раз сменился опекун, значит, у родителей были свои дела или другие причины.

— Пусть подозревает. Сколько бы он ни копал, результат будет один.

Раз уж пришел — обустройся. Если не проявить себя сейчас, неужели он должен до конца дней притворяться слабоумным и молчать? Если так пойдет и дальше, он окончательно отрежется от мира и станет птицей со сломанными крыльями.

— Неважно. Сначала определюсь с будущей профессией.

На запястье были детские умные часы, способные подключаться к Звездной сети. Конечно, они не так удобны, как оптический компьютер, но зато всегда под рукой. После активации всплыл синий виртуальный интерфейс. Единственный минус — приходилось держать руку на весу, чтобы видеть экран. Но Чи Чжи нашел выход: он положил часы на тумбочку, лег на огромную мягкую кровать и, лежа на животе, начал болтать маленькими белыми ножками. Лежать и играть — отличный способ испортить зрение, но очень удобный.

После клика выскочили правила защиты несовершеннолетних, требующие присутствия опекуна. Но где взять время на опекуна? Чи Чжи просто поставил галочку. Взрослый человек должен учиться самостоятельности.

Два часа интернета для несовершеннолетнего самца. Аккаунт был зарегистрирован заранее, имя — набор случайных символов. Он впервые по-настоящему исследовал функции часов: с пятью процентами души он едва мог пить молоко, куда уж там разбираться в технике. Прокликав все приложения, он понял, что версия для несовершеннолетних слишком ограничена.

[Простите, несовершеннолетним самцам вход воспрещен, попробуйте другие приложения]

[Здесь контент 25+, несовершеннолетним самцам смотреть нельзя~]

[К сожалению, вход воспрещен, попробуйте детский канал, пусть дядя Дэвид поиграет с вами!]

Везде запреты. Причем везде четко указано: версия для несовершеннолетних самцов. Чистой воды дискриминация! Приложения захлопывали перед ним двери, и только детское видеоприложение с розовым мультяшным кроликом на иконке зазывно подмигивало ему.

— ...Мне восемнадцать, я взрослый парень, спасибо большое.

Чи Чжи приуныл, но решил проанализировать рынок:

— Сяо Цзю, взломай Звездную сеть и зарегистрируй мне аккаунт взрослого военного самца. Сможешь?

— Легко! Предоставь это Сяо Цзю!

Сяо Цзю был полон энергии и уверенности. Если он берется за дело — жди хороших новостей.

— Готово! Чжи-Чжи, играй смело, не бойся. Если те дураки поймают нас — считай, я проиграл, ха-ха!

— Сяо Цзю, ты такой надежный, — похвалил Чи Чжи, но тут же добавил: — Только не стоит называть других дураками. Хорошая система должна быть вежливой и культурной. Злое слово ранит сильнее ножа, так что побереги ядовитые слова для настоящих злодеев.

— Если они в глазах Сяо Цзю законченные мерзавцы, тогда я ничего не говорил, — добавил он.

— Хорошо, Чжи-Чжи, я понял, больше не буду просто так обзывать. — Малыш Сяо Цзю задергал усиками, смиренно принимая наставление.

Зарегистрировавшись, он на секунду задумался над ником и ввел: [Нетипичная игра].

Мгновенно все сайты с контентом 25+, которые секунду назад были недоступны, распахнули свои двери. Сначала он решил поискать информацию по профессиям.

Поиск: Специалист по ментальным конструкциям. Результатов: 0. Возможно, вы искали: Уровень ментальной силы.

— И правда, такого нет.

Чи Бай специализировался на ментальном конструировании, но в мире насекомых такой профессии не существовало. Выйти в свет? Нет, работа для самца — нечто неслыханное, а для несовершеннолетнего — тем более. Не успеет он показаться, как вся компания-работодатель отправится на допрос в Ассоциацию защиты самцов.

Вдруг дверь приоткрылась. Анотэс забыл ключи и, боясь разбудить самца, открыл дверь максимально тихо. Оказалось, напрасно беспокоился. В свете больничных ламп и голубого

мерцания проектора часов Анотэс увидел картину: полчаса назад рыдающий от усталости детеныш сейчас вовсю резвился на кровати, болтая белоснежными ножками. Бледная кожа налилась молочным румянцем, коленки и локти, на которые он опирался, порозовели, а пальцы с невероятной скоростью и ловкостью скользили по экрану.

Чи Чжи, погруженный в раздумья, поднял голову и встретился с глубокими янтарными глазами.

Они замерли, глядя друг на друга. Попался?

— Чжи-Чжи, ты сейчас как ребенок, которого поймали за тем, что он тайком играет в гаджеты, когда должен был спать, — живо подметил Сяо Цзю.

<http://bllate.org/book/20337/2031759>